

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В СОЗДАНИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Поляков А.В.

Армавирский институт социального образования (филиал) ФГБОУ ВПО РГСУ, 352900, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Урицкого, 106 «А», e-mail: Tush1@rambler.ru

В статье проведен анализ основных подходов к определению социального капитала. Обозначены наиболее значительные проблемы, связанные с созданием социального капитала, рассмотрены концепция социального доверия и причины колебания ее уровня. Выяснено, что уровень доверия между гражданами не зависит от стадий жизненного цикла. Изучены причины изменения уровня межличностного доверия на примере Испании. Испанский кейс показал, что демократическая легитимность и уровень социального доверия могут развиваться независимо друг от друга. Определено, что измерение уровня социального капитала в обществе обязательно должно включать данные о членстве в более традиционных организациях, таких как партии и профсоюзы. Проведен анализ развития социального капитала в новых демократиях. Выяснено, что стремление создать социальный капитал через социализацию граждан не всегда обязательно ведет к успеху.

Ключевые слова: социальный капитал, социальное доверие, стадии жизненного цикла.

THE ROLE OF SOCIAL CONFIDENCE IN THE CREATION OF SOCIAL CAPITAL

Polyakov A.V.

Armavir Institute of Social Education (branch) VPO RSSU, 352900, Krasnodar region, Armavir, st. Uritsky, 106 «A». e-mail: Tush1@rambler.ru

The article analyzes the main approaches to the definition of social capital. It marks the most significant problems associated with the creation of social capital, considers the concept of social trust and the causes of fluctuations in its level. It was found that the level of trust between the citizens doesn't depend on stages of a life cycle. There were examined the reasons for changes in the level of interpersonal trust on the example of Spain. The Spanish case has shown that democratic legitimacy and the level of social trust can be developed independently of each other. Determined that the measurement of the level of social capital in society must necessarily include data on membership in more traditional organizations, such as parties and trade unions. The analysis of the development of social capital in new democracies. It was found that the desire to create social capital through the socialization of citizens do not always necessarily lead to success.

Keywords: social capital, social trust, life cycle stages.

Много попыток делалось для определения вклада человеческого капитала в экономический рост в целом, и большинство экспертов сходятся во мнении, что он почти так же важен, как капитал физический. В таком случае, потенциал социального капитала в этом отношении еще только предстоит исследовать.

Существует два основных подхода к определению социального капитала. Первый связан с именем Колмена и относится к структуральным. Он понимает социальный капитал как аспект социальной структуры, который способствует развитию социальных отношений любого рода и является источником для коллективных действий [1]. Он создается благодаря участию индивидов, но не является индивидуальным атрибутом.

Другие авторы определяют социальный капитал как субъективный феномен, складывающийся из множества ценностей и мнений [2].

Многие исследователи подчеркивают связь между социальным капиталом и социальным доверием: доверие облегчает налаживание сотрудничества, которое, в свою очередь, укрепляет доверие. Этот интерактивный процесс имеет две точки равновесия: низкая интенсивность (недостаточность социального капитала) и высокая интенсивность (коммунальная гражданственность). На вопрос, как преодолеть путь от одного полюса к другому, однозначного ответа нет.

Во-первых, вопрос содержит парадокс первичности: существует ли уже минимальное количество социального капитала, или он должен быть создан, чтобы возникли взаимные обязательства и сетевая работа? Во-вторых, проблема коллективного взаимодействия также связана с созданием социального капитала, поскольку у индивидов должны появляться мотивы для кооперации [3].

На наш взгляд, одна из самых значительных проблем, связанных с созданием социального капитала, уходит корнями в концепцию социального доверия, рассматривающую интенсивность взаимодействия между ними как аксиому. В рациональной перспективе социальное доверие выступает рациональным действием, поддающимся рациональной калькуляции, по принципу «око за око», исходя из чего одно хорошее действие рождает в равной степени положительное ответное действие [4]. Согласно этой логике социальное доверие в конкретном обществе усилится благодаря созданию сетевой работы политических и социальных организаций пропорционально их активности.

Другие исследователи, напротив, утверждают, что колебания уровня социального доверия в современных обществах происходят вследствие совсем иных причин. Социальное доверие не слепо, оно аккумулирует и обновляет опыт организаций и ассоциаций. Поэтому социальное доверие несет и культурную составляющую, основанную на социализации предшествующего опыта [5]. Таким образом, создание новых гражданских институтов и организаций может и не привести к неизбежному усилению социального доверия в каждом конкретном случае.

Анализ развития социального капитала в новых демократиях может помочь пролить свет на эту проблему. В таких странах виртуальный социальный капитал может и вовсе отсутствовать, поскольку в течение длительного времени существования авторитарных режимов деятельность организаций либо излишне политизировалась, либо прямо запрещалась. Успешный транзитивный процесс включает создание или восстановление демократических институтов, правил и практик, однако степень влияния этой демократической инфраструктуры на рост социального доверия и социального капитала в новых обществах не всегда однозначна. Институциональные демократические изменения могут привести к усилению социального капитала в некоторой степени, но будет ли этого

достаточно для коренного перевеса в сторону приемлемой интенсивности и стабильности этих процессов? Зачастую интенсивность интерактивного взаимодействия между социальным доверием и социальным капиталом в обществе остается на низком уровне [6].

Стремление создать социальный капитал через социализацию граждан не всегда обязательно ведет к успеху. Нельзя утверждать, что рост доверия в обязательном порядке сопутствует любому процессу экономической и социальной модернизации или процессу смены режима. Предшествующий политический опыт граждан, их контакты и общественный дискурс зависят от того, какая организационная и институциональная среда существовала на тот момент времени, а также от мажоритарного контента их культурной трансмиссии. Политики могут сыграть значительную роль в формировании социального капитала через медиацию политической социализации и их вклада в усиление общественного доверия [7].

Деятельность организаций в Испании к концу франкистского периода была развита очень слабо. Оживление наступило с началом транзитивного политического периода и было связано с двумя важнейшими изменениями. С одной стороны, возникновению новых организаций способствовал экономический рост, изменения в образовании и социальная модернизация, имевшие место в 1960-х гг. С другой стороны, демократические перемены, сопряженные с созданием новых партий и других политико-идеологических организаций, а также новая атмосфера свободы, стимулировали развитие ассоциаций различных типов. Период организационной экспансии продолжался в стране почти тридцать лет: если в 1968 г. было зарегистрировано 5650 ассоциаций, то в 1995 г. их количество выросло до 156020, продемонстрировав рост в 30 раз [8]. Однако эти количественные данные не проливают свет на уровень активности и гражданской вовлеченности этих ассоциаций, а также их связях между собой. Многие из них действовали только в локальном масштабе, к региональным можно отнести только 9 % из них, а на национальный уровень смогли подняться только 8 % организаций. Это позволяет характеризовать жизнь испанских ассоциаций в основном как локальную.

Это относится и к профсоюзам. Испанию и Францию отличает самая низкая в Европе активность профсоюзных организаций. Активное распространение профсоюзных ценностей в середине 70-х гг. XX века привело к бурному, но краткосрочному развитию этих организаций, число которых стабилизировалось на протяжении 1980-х гг. Новая волна оживления профсоюзного движения возникла только в конце 80-х, что было связано с экономическим развитием, способствующим укреплению сотрудничества между различными профсоюзными федерациями и их увеличивающейся автономией от политических партий и экономических акторов. Нежелание испанских рабочих

присоединяться к профсоюзному движению породило парадоксальную ситуацию, когда два крупнейших профсоюза Union General de Trabajadores и Comisiones Obreras, обладая институциональным значением на политической арене и гегемонией в крупных корпорациях, практически не имели влияния в малых и средних компаниях [9].

Данные исследований [10] показывают, что уровень участия граждан в добровольных ассоциациях в Испании значительно ниже, чем в других западноевропейских странах и США. Это касается не только политических партий и профсоюзов, но и гражданских и волонтерских ассоциаций. Хотя были периоды резкого роста количества организаций, уровень участия в их жизни испанских граждан оставался стабильным на протяжении многих лет. А отставание граждан Испании от других европейцев в отношении волонтерской деятельности даже выше. В обоих списках уверенно лидируют Исландия, Нидерланды и Западная Германия, к «среднячкам» можно отнести Бельгию, Австрию, Великобританию, Ирландию и Данию, а к «аутсайдерам» – Францию, Италию, Португалию и Испанию.

Наибольшую активность испанцы проявляли в организациях, связанных с экологией, движением за мир, защиту прав человека, молодежных, спортивных, культурных и рекреационных ассоциациях. Однако просадка в участии в работе таких традиционных организаций как политические партии и профсоюзные объединения не может быть этим компенсирована. Эволюция членства в ассоциациях в начале 1980-х гг. подтверждает этот тезис. Снижение количества членов профсоюзных и религиозных организаций не сопровождалось увеличением вовлеченности в деятельность организаций социальной направленности.

А усиление спортивной и фестивальной активности скорее относится не к повышению роли социального капитала, а к особенностям национального характера.

Некоторые ученые считают, что гражданскую активность нужно измерять при помощи более искушенных инструментов, особенно там, где речь идет об ассоциациях нового типа, в которых членство не так важно [11]. Однако не все новые формы участия способны генерировать социальный капитал. На наш взгляд, измерение уровня социального капитала в обществе обязательно должно включать данные о членстве в более традиционных организациях, таких как партии и профсоюзы. Их способность генерировать социальный капитал значительно выше, чем у боулинг клубов и других спортивно-рекреационных организаций [12].

Относительно низкий уровень организационной активности в Испании связан с особенностями взглядов и поведения рядовых граждан. Исследования, проведенные в западных демократиях в середине 1980-90-х гг., показали, что их можно условно разделить

на две группы в отношении силы и слабости межличностного доверия их граждан [13]. Испания располагается на границе, отделяющей страны, где большинство населения не доверяет друг другу. В 1981 г. 61 % испанцев утверждали, что не доверяют своим согражданам (похожая ситуация отмечалась в Бельгии, Франции и Италии). В 1990 г. этот показатель составил уже 62 % испанцев. Разница между двумя группами стран расширилась: Франция, Бельгия и страны Южной Европы сформировали обособленную группу среди западных демократий.

Уровень межличностного доверия в Испании оставался на стабильно низком уровне в течение тридцати лет. Это особенно удивительно на фоне серьезных политических, социальных, экономических и культурных преобразований, произошедших в стране за эти три десятка лет. В начале 1970-х гг. только один из десяти испанцев мог утверждать, что доверяет своим согражданам, в 1990-х только одна треть населения оказывала доверие другим людям.

Таким образом, в период демократических преобразований в Испании количество добровольных ассоциаций граждан росло экспоненциально: более миллиона испанцев принадлежали каким-либо политическим партиям, около двух миллионов рабочих являлись членами профсоюзных организаций. Однако эта эволюция не сопровождалась увеличением уровня межличностного доверия. Вновь созданные организации были локальными, фрагментированными и зачастую имели весьма недолгую историю. Это позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на оживление организационной активности в стране в период демократических перемен, уровень социального капитала в обществе значительно не изменился и говорить о его переходе на стадию стабильной интенсивности не приходится.

На самом деле пример Испании демонстрирует, что существование и функционирование демократических институтов не ведет автоматически к увеличению социального капитала в обществе. Для объяснения этого парадокса нужно обратиться к анализу ментальных установок и национальных поведенческих особенностей. Эволюция социального капитала в новых демократиях находится в зависимости от уровня социального доверия в обществе. Демократические преобразования могут генерировать социальный капитал, но скорость его эволюции зависит от генерализированного доверия.

Данные исследования показали, что уровень доверия между гражданами не зависит от стадий жизненного цикла, иными словами, с возрастом он не прогрессирует [14]. Разница в уровнях межличностного доверия у представителей разных поколений испанцев незначительна. Этот факт подтверждает гипотезу о том, что межличностное доверие является продуктом длительного процесса культурной аккумуляции и остается стабильным на протяжении жизни нескольких поколений. Увеличение количества добровольных

ассоциаций само по себе социального капитала не создает. Оно может быть одним из необходимых условий, но не является достаточным. Участие в деятельности добровольных объединений граждан требует широкой диффузии социального доверия через медленный процесс политической социализации. Сам факт либерализации авторитарного режима и поворот к демократическим принципам не способствует росту доверия между гражданами или их желания участвовать в общественно-политической жизни. Отсутствие межличностного доверия является частью укоренившегося культурного наследия, передаваемого из поколения в поколение. Поэтому большой разницы в стремлении доверять друг другу между различными поколениями не наблюдается.

Однако не следует сводить этот феномен к теории культурного и исторического детерминизма. Не следует в этом смысле приуменьшать влияния политики. Транзитивные процессы в своей основе являются политическими, и поэтому политика вносит свой вклад в формирование социального капитала в такие исторические периоды.

Принятие в 1964 г. закона об ассоциациях положило конец господству в Испании дуализма единственной партии и церкви. Однако политическая активность населения в последовавшие десятилетия демократических перемен оставляла желать лучшего. Безусловно, этому способствовал предшествовавший авторитарный режим, в корне подавлявший любую организационную и политическую деятельность, кроме одобряемой государством. В результате только меньшинство населения было политически мобилизовано, выступая либо против, либо на стороне правящего режима. Большинство же граждан страны ждали от нового режима экономических улучшений и стабильности [15].

С другой стороны, транзитивные возможности в Испании стали реальностью благодаря договоренностям, достигнутым в ходе переговорного процесса между наиболее влиятельными политическими фигурами. В некоторые моменты переговоров возникала значительная политическая мобилизация населения, но она сходила на нет, как только элиты договаривались между собой. У политического участия было слишком мало времени для того, чтобы институализироваться [16].

Относительно поддержки демократических реформ представителями различных поколений существует значительная разница: чем моложе, тем решительнее поддержка демократии. Старшее поколение, пережившее события 1930-х гг., с сомнением отнеслось к демократическим преобразованиям [17]. Политический опыт, полученный в детстве и юности при авторитарном режиме, способствовал снижению социального доверия и не претерпевал значительных изменений в течение последующей жизни. Низкий уровень социального доверия не генерировал новый социальный капитал, а низкий уровень социального капитала, в свою очередь, приводил к снижению уровня политического

участия. Смена режима с авторитарного на демократический, новые институциональные и организационные возможности способны повышать градус социального доверия и социального капитала в обществе, но всегда способны придать этому процессу стабильную интенсивность.

Испанский кейс показывает, что демократическая легитимность и уровень социального доверия могут развиваться независимо друг от друга, хотя классическое видение утверждает, что уровень доверия в обществе и участие в деятельности социально-политических организаций тесно связаны между собой [18].

Список литературы

1. Colman J.S. Foundations of Social Theory. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990
2. Newton K. Social Capital and Democracy // American Behavioral Scientist, 1997, № 40, pp. 575-586.
3. Whiteley P. The Origins of Social Capital. Paper presented at the conference on Social Capital and Democracy, Milan, 1996.
4. Levi M. A State of Trust. EUI Working Paper, 1996/23. European University Institute, San Domenico.
5. Newton K. Social Capital and Democracy//American Behavioral Scientist , 1997, № 40, p.p. 572.
6. Torcal M., Montero J. Facets of Social Capital in New Democracies. The Formation and Consequences of Social Capital in Spain. Working Paper, 1998, October, 259, p. 5.
7. Levi M. A State of Trust. EUI Working Paper, 1996/23. European University Institute, San Domenico, p.p. 50-51.
8. Torcal M., Montero J. Facets of Social Capital in New Democracies. The Formation and Consequences of Social Capital in Spain. Working Paper, 1998, October, 259, p. 7.
9. Torcal M., Montero J. Facets of Social Capital in New Democracies. The Formation and Consequences of Social Capital in Spain. Working Paper, 1998, October, 259, p. 9.
10. Torcal M., Montero J. Facets of Social Capital in New Democracies. The Formation and Consequences of Social Capital in Spain. Working Paper, 1998, October, 259, p. 10-11.
11. Gundelach P. Grass-Roots Activities//Impact of Values. Oxford: Oxford University Press, 1995.
12. Tarrow S. Making Social Science Work across Space and Time: A Critical Reflection on Robert Putnam's Making Democracy Work//American Political Science Review, 1996, 90, pp. 389-397.

13. Torcal M., Montero J. Facets of Social Capital in New Democracies. The Formation and Consequences of Social Capital in Spain. Working Paper, 1998, October, 259, pp. 11-12.
14. Torcal M., Montero J. Facets of Social Capital in New Democracies. The Formation and Consequences of Social Capital in Spain. Working Paper, 1998, October, 259, p. 16.
15. Gunter R., Montero J. Spain. Paper presented at the Conference on Comparative National Election Project, Instituto Juan March, Madrid, 1996, p. 38.
16. Gunter R., Montero J. Spain. Paper presented at the Conference on Comparative National Election Project, Instituto Juan March, Madrid, 1996, p. 42.
17. Torcal M., Montero J. Facets of Social Capital in New Democracies. The Formation and Consequences of Social Capital in Spain. Working Paper, 1998, October, 259, p. 22-23.
18. Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press, 1963. p.p. 212-227; Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993, pp. 99-116.

Рецензенты:

Косов Г.В., д.п.н., профессор кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики, ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск;

Нефедов С.А., д.п.н., профессор кафедры конфликтологии, связей с общественностью и журналистики ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск.